

В. Назаров

Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы?

В статье показана ограниченность философско-мировоззренческих предпосылок целесообразности существования современных пенсионных систем. Сделан вывод о том, что в постиндустриальном обществе классическая пенсия, как обязательное и унифицированное страхование утраченного заработка, трансформируется в добровольные частные пенсионные системы, состоящие из любых накоплений граждан и инвестиций в человеческий капитал, и государственную страховку от бедности в случае нетрудоспособности. Даны конкретные рекомендации по социально приемлемой трансформации пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионная система, постиндустриальное общество, параметрические реформы, пенсионный возраст.

JEL: H55, J18, I30.

I. Проблемное поле

Что обсуждается?

Расходы российской бюджетной системы на пенсионное обеспечение при более молодом населении составляют около 8% ВВП¹ по сравнению с 7,1% ВВП в среднем по ОЭСР². Лишь половина пенсионных выплат финансируется пенсионными взносами, остальное — за счет средств федерального бюджета³. Таким образом, отечественная пенсионная система сильно зависит от возможностей федерального бюджета финансировать ее: снижение цен на нефть представляет реальную угрозу благополучию российских пенсионеров в среднесрочной перспективе.

Назаров Владимир Станиславович (nazarov@iet.ru), к. э. н., завлабораторией бюджетного федерализма Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Москва).

¹ По данным Пенсионного фонда России, расходы на выплату пенсий составили 8,2% в 2010 г. и 7,5% ВВП — в 2011 г. (см.: отчет Пенсионного фонда за 2010 и 2011 гг.).

² См. оценку расходов на пенсионное обеспечение на 2010 г. в странах ОЭСР. stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_REF#.

³ См.: отчет Пенсионного фонда за 2010 и 2011 гг.

Практически полностью исчерпан потенциал повышения тарифов на обязательное пенсионное страхование. Уровень тарифов даже после их снижения в 2012 г. достаточно высокий — 22% по сравнению с 16,8% в среднем по ОЭСР. Это негативно влияет на экономический рост, ограничивая развитие несырьевых секторов экономики, которые в наибольшей степени страдают от увеличения страхового тарифа, препятствует диверсификации экономики и выводу заработной платы из «тени»⁴.

Неблагоприятное сочетание дефицита пенсионной системы и высокого уровня обложения страховыми взносами объясняется соотношением численности получателей пенсий и работников, с заработной платы которых уплачивают взносы. Из-за низких требований к стажу, необходимому для получения трудовой пенсии, широкого распространения неформальной занятости, низкого пенсионного возраста, досрочного выхода на пенсию почти 30% работников это соотношение составляет примерно 1:1,3, хотя для распределительной пенсионной системы критическое соотношение — 1:2.

Отметим, что уровень пенсионного обеспечения в России зачастую некорректно сравнивают с международными нормами. Так, Международная организация труда (МОТ) рекомендует поддерживать минимальное соотношение пенсии и заработной платы на уровне 40%. Однако прямо сопоставлять среднюю заработную плату и среднюю пенсию некорректно.

Во-первых, в Конвенции МОТ речь идет о коэффициенте замещения 40% для типичного получателя пенсии с женой, находящейся на иждивении⁵. Во-вторых, не учитывается тот факт, что в России с заработной платы взимается подоходный налог, а с пенсии (в отличие от большинства стран ОЭСР) — нет (Zee, 2005. P. 24). В-третьих, в развитых странах пенсию сопоставляют не со средним заработком по стране, а с заработком конкретного работника, или медианный индивидуальный доход от пенсий пенсионеров в возрасте 65—74 года сравнивают с медианным индивидуальным трудовым доходом лиц в возрасте 50—59 лет (соотношение медианной пенсии и медианной заработной платы, как правило, больше, чем средних значений, поскольку дифференциация пенсий чаще всего ниже, чем заработной платы)⁶. В-четвертых, значительная часть доходов пенсионеров в России формально не относится к пенсионным выплатам. Пенсионеры зачастую продолжают работать, получают государственные выплаты, отличные от пенсии, например ежемесячную денежную выплату. Вместе с тем по объективным демографическим причинам статистическое соотношение средней пенсии и средней заработной платы в России в среднесрочной перспективе будет быстро ухудшаться, в результате получают поддержку популистские лозунги в пользу более быстрого повышения пенсий, чем предусмотрено действующим законодательством.

⁴ См. подробнее: Назаров, Синельников-Мурылев, 2009.

⁵ C102 Social Security (Minimum Standards) Convention, 1952, Article 1 and Schedule to part XI. www.ilo.org/ilolex/english/convdisp1.htm.

⁶ Минимальный коэффициент замещения, указанный в Конвенции МОТ № 102 и равный 40%, рассчитывается как соотношение суммы всех выплачиваемых социальных, в том числе семейных, пособий и суммы заработной платы обычного взрослого рабочего (мужчины) (см.: C102 Social Security (Minimum Standards) Convention, 1952, Articles 65—66).

В связи с этим принятие решения о пенсионной реформе не терпит отлагательства. К началу 2020-х годов пенсионеры составят 40% числа граждан, имеющих право голоса. С учетом высокого процента явки среди пенсионеров последние вместе с гражданами предпенсионного возраста образуют большинство в фактически голосующем электорате, и проводить необходимые, но непопулярные меры в этой сфере будет политически крайне сложно.

Что остается за рамками дискуссии: кризис нынешней парадигмы пенсионного обеспечения

1. Ложные предпосылки

Внешние проблемы пенсионной системы — низкий уровень пенсий, их уравнивающий характер, высокий уровень страховых взносов, фактическая зависимость выплаты пенсий от конъюнктуры цен на энергоносители и т. д. — признаются как широкими слоями населения, так и большинством представителей властной элиты и экспертного сообщества⁷. Вместе с тем практически не осознан тот факт, что нынешняя парадигма пенсионного обеспечения в исторической перспективе себя исчерпала.

Данная парадигма основана на двух неявных предпосылках: большинство людей неадекватны (их действия не соответствуют внешним обстоятельствам), а будущее предсказуемо. Если большинство людей действительно неадекватны, то они не могут позаботиться о себе самостоятельно: из-за так называемого «близорукого поведения» люди склонны недооценивать риски потери средств к существованию в будущем⁸. Вместе с тем будущее в этой картине мира предсказуемо, то есть можно определить оптимальное соотношение продолжительности трудового периода и пребывания на пенсии, оптимальную норму сбережений на старость и оптимальный набор инвестирования пенсионных накоплений. Однако большинство населения не способно самостоятельно принимать эти очевидные решения. Тогда государство (чиновники при поддержке экспертного сообщества) должно принять эти решения за них.

На этих двух предпосылках основаны все элементы нынешней пенсионной системы:

- пенсионный возраст (государство предполагает, когда гражданин потеряет трудоспособность);
- период дожития (государство точно знает, сколько в среднем проживут граждане после достижения пенсионного возраста);
- тариф страховых взносов, который в сочетании с периодом дожития определяет соотношение пенсии и заработной платы (чиновникам известно, каким должен быть оптимальный коэффициент замещения);
- дизайн накопительной пенсионной системы (предполагается, что всем всегда следует откладывать одинаковую долю заработка

⁷ См.: Итоговый доклад, 2012. Гл. 6. С. 172—176.

⁸ См., например: Samwick, 1998. P. 5; Lusardi, 1999, 2003.

и инвестировать ее по унифицированным правилам в определенные финансовые инструменты).

На самом деле обе предпосылки ложные.

Большинство людей адекватны. Человек — один из немногих биологических видов на Земле, который за историю своего существования сумел радикально увеличить численность и ареал обитания (Вишневский, 2005. Гл. 2), средняя продолжительность жизни выросла в три раза (Там же. Гл. 4), в последние 200 лет мировая экономика бурно растет (Acemoglu, 2009. Р. 861). Конечно, некоторые действия некоторых людей не адекватны сложившимся условиям жизни на Земле (в отношении как окружающей среды, так и социума), но это вовсе не означает, что необходимо ограничить свободу всех людей в распоряжении собой и своей собственностью. Более того, государство, пытаясь ограничить «неадекватность большинства» с помощью обязательной пенсионной системы, зачастую ее только усиливает.

1. Подрываются стимулы к труду. Высокие взносы (как правило, для беднейших слоев населения и представителей среднего класса) приводят к смещению выбора между трудом и отдыхом (бездельем) в пользу последнего. Если в 1960 г. среди населения в возрасте 60—64 лет в Бельгии, Нидерландах, Франции работало больше 70%, то в 1990-е годы — 20%. Аналогичные тенденции характерны для США и большинства развитых стран (Latulippe, 1996).

2. У населения возникают объективные стимулы сокращать сбережения на старость. За последние 30 лет в развитых странах доля сбережений домашних хозяйств в располагаемом доходе заметно снизилась. Например, в США в среднем в 1974—1979 гг. эта доля составляла 9,5%, а в 1994—2000 гг. — лишь 4,1%. Рассматриваемый показатель существенно снизился в Японии — с 21,6 до 11,6% и в Германии — с 13,3 до 10,6%⁹. Вряд ли эти изменения полностью обусловлены воздействием пенсионной системы на поведение граждан, но ряд экономистов считают, что государственная пенсионная система все-таки играет определенную роль в сокращении частных сбережений (Feldstein, 1994. Р. 18—19; 1977. Р. 38).

3. Снижается рождаемость. Отрицательное воздействие пенсионной системы на рождаемость можно объяснить как «эффектом дохода», так и «эффектом замещения». «Эффект дохода» состоит в том, что высокие социальные взносы отрицательно воздействуют на уровень доходов потенциальных родителей и снижают их возможности по увеличению числа детей. «Эффект замещения» проявляется в том, что если до создания государственной пенсионной системы большое число детей было гарантией от нищеты в старости, то с появлением государственной пенсии потребность в детях в этом качестве снизилась.

Конечно, рассматриваемые связи не надо абсолютизировать. Демографический переход произошел не из-за внедрения распределительной пенсионной системы. Однако глубина падения рождаемости может быть обусловлена в том числе и степенью «щедрости» распределительной пенсионной системы. Отметим, что в современном обществе небольшое число детей связано также с желанием родителей дать им

⁹ Данные OECD Economic Outlook за соответствующие годы.

хорошее образование. Следовательно, «щедрая» распределительная пенсионная система, которая своими взносами «залезает в карман» родителей, либо уменьшает число детей, либо лишает родителей возможности дать им наилучшее образование.

4. При стареющем населении и перераспределительной пенсионной системе на выборах неизбежно побеждают те, кто предлагает новое повышение пенсий за счет увеличения налогов или заимствований.

5. Сужаются горизонты полноценной жизни человека. Пенсионный возраст словно подводит черту под продуктивной жизнью. Вместе с тем, как показывают исследования в развитых странах, лучшие показатели продолжительности здоровой жизни и «индексы счастья» характерны для групп населения, достаточно поздно выходящих на пенсию и сохраняющих при этом частичную занятость. Пенсионная система с ее четко установленным возрастом выхода на пенсию дает людям неправильные сигналы: снижает их заинтересованность в заботе о собственном здоровье (с целью продлить срок трудовой активности) и непрерывном образовании (зачем учиться, если скоро на пенсию)¹⁰.

6. Унифицированные решения редко бывают эффективными. Перераспределительная система предлагает всем людям одно решение их обеспечения в старости: взносы в обмен на пенсию. Вместе с тем такое решение может быть не оптимальным для большинства населения. Например, для человека, нуждающегося в быстрой и дорогостоящей медицинской операции, полезность накопления и сохранения пенсионного капитала гораздо меньше, чем возможность немедленно использовать накопленные ресурсы для сохранения своей жизни и здоровья.

Будущее непредсказуемо. Создавая универсальную пенсионную систему, государство неизбежно концентрирует риски. Устойчивость распределительной пенсионной системы зависит от уровня формальной занятости, «белой» заработной платы и демографии. Даже небольшое (в процентном отношении) отклонение данных показателей от прогнозируемых может привести к существенной разбалансированности пенсионной системы. Необходимо признать, что точно прогнозировать эти показатели невозможно. В качестве иллюстрации на рисунке 1 показана прогнозная и фактическая динамика численности пенсионеров.

Из представленных на рисунке 1 данных видно, что и такой «инертный» показатель, как численность пенсионеров, плохо прогнозируется даже хорошо информированным ведомством — ПФР:

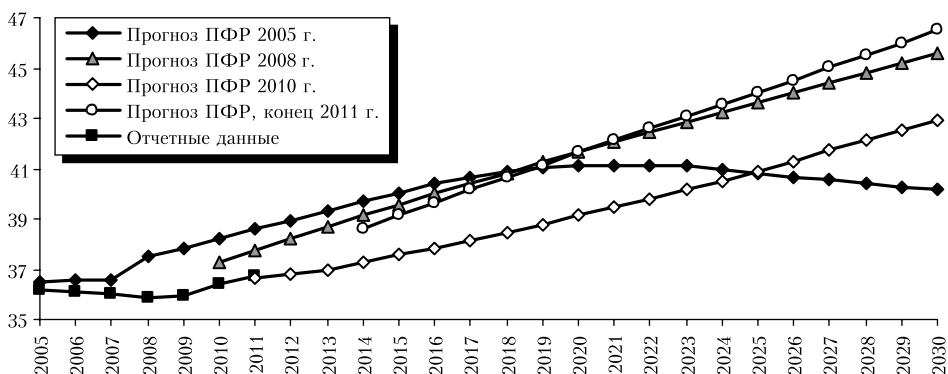
— в 2010 г. реальная численность пенсионеров оказалась на 2 млн человек (или на 6%) меньше, чем прогнозировалось пять лет назад (в 2005 г.);

— численность пенсионеров в 2030 г., согласно прогнозу, сделанному ПФР в 2011 г., на 6 млн человек (то есть на 16%) превосходит данный показатель в соответствии с прогнозом 2005 г.;

— прогноз численности пенсионеров на 2030 г. был пересмотрен на 8% в течение одного года (разница между прогнозами, сделанными в 2010 и 2011 гг.).

¹⁰ В ряде исследований показано, что чем старше работник, тем ближе его оптимальный возраст выхода на пенсию к законодательно установленному (см., например: Lacomba, Lagos, 2005).

**Прогноз динамики численности получателей
трудовых пенсий в 2005—2030 гг.**

Источник: Пенсионный фонд России (ПФР).

Рис. 1

Не лучше обстоит дело и с прогнозированием продолжительности жизни. В последние 50 лет ведущие западные демографы, как правило, недооценивали темп роста продолжительности жизни¹¹. В настоящее время большинство прогнозов по России предполагают неизменную долю занятых на крупных и средних предприятиях, где доминирует стандартная и формальная занятость. Вместе с тем эта доля сократилась с 61,5% в 2002 г. до 51,6% в 2009 г., а доля занятых в неформальном секторе за тот же период выросла с 13 до 18% общей численности занятых¹². Значительная неопределенность присуща и накопительной пенсионной системе. В целом сложилось мнение, что инвестиции в рынок акций всегда приносят реальную положительную доходность на горизонте 30—40 лет (Dimson et al., 2002. Р. 9). Однако доходность в прошлом отнюдь не гарантирует доходность в будущем.

Большинство людей разбираются в своих личных планах на будущее гораздо лучше, чем самый умный человек применительно ко всему населению Земли. Только сам человек может решить потратить в данный момент больше денег на лечение, образование или выплату ипотечного кредита, отложив на время заботу о пенсии. Тогда он сможет продлить время здоровой жизни, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, приобрести активы, которые можно в дальнейшем использовать для получения дополнительного дохода.

2. Изменение исторического контекста

В определенных исторических условиях неправильные мировоззренческие предпосылки в построении пенсионной системы не порождали значительных социально-экономических проблем. Когда в Германии

¹¹ Например, в середине XX в. прогнозировали, что лимит дальнейшего роста продолжительности жизни составит 75 лет. Последовавший затем рост ожидаемой продолжительности жизни опровергнул эти оценки и ожидания (см.: Оерпен, Vaupel, 2002).

¹² Экономическая активность населения России — 2010 г. / Росстат. Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых в экономике по возрастным группам. www.gks.ru/bgd/regl/b10_61/IssWWW.exe/Stg/02-33.htm.

в 1889 г. Отто фон Бисмарк в ответ на рост социалистических настроений ввел государственную пенсию с 70 лет, средняя продолжительность жизни составляла 45 лет (Гутник, Зимаков, 2001). Когда в 1908 г. пенсионное обеспечение в Великобритании вводил Ллойд Джордж, эти цифры были соответственно 70 и 50 лет (Prentice, 2008). Такие пенсионные системы не создавали больших проблем для бюджета, затрагивали меньшинство населения и не приводили к описанным выше негативным последствиям (во всяком случае, они были пренебрежимо малы).

После Второй мировой войны ситуация изменилась. У правительств развитых стран появились желание и возможности для наращивания социальных обязательств. Желание было обусловлено давлением со стороны стран соцлагеря в соревновании за достижение более высокого уровня жизни, что при всеобщем избирательном праве делало социалистическо-популистскую повестку все более востребованной. Возможности основывались на аномально высоких темпах роста развитых стран, когда казалось, что единственной задачей правительства было «управление ростом народного благосостояния». В итоге пенсионный возраст был снижен: в среднем по развитым странам с 66 лет в 1950 г. до 62 лет в 1990 г., а пенсии — повышены (Захаров, Рахманова, 1997. С. 92). Однако затем развитые страны (вместе с ними и Россия) вступили в третью демографическую фазу (низкая рождаемость и низкая смертность), для которой характерен процесс старения населения. В результате для поддержания коэффициента замещения налоги на фонд оплаты труда пришлось увеличить до 30—40%, но, несмотря на это, стал формироваться и расти с угрожающей скоростью дефицит пенсионной системы. Его оценки для развитых стран при очевидной невозможности дальнейшего повышения взносов варьируют в пределах от 6 до 10% ВВП (Всемирный банк, 2009).

Одновременно с сокращением возможностей финансировать систему пенсионного страхования в постиндустриальном обществе уменьшается и потребность в данной социальной системе. Это объясняется следующими факторами:

а) сфера применения тяжелого физического труда стремительно сокращается, а возможность заниматься умственным трудом, как правило, сохраняется значительно дольше;

б) медицинские технологии позволяют продлить трудоспособный возраст (Mesle, Vallin, 2006);

в) системы образования становятся более гибкими, позволяя адаптировать пожилых людей к потребностям рынка труда;

г) общий рост благосостояния, увеличение инвестиций в человеческий капитал и расширение возможностей финансовых институтов по предоставлению индивидуальных пенсионных планов и страховок в случае утраты трудоспособности повышают привлекательность частных сбережений и инвестиций, поскольку они, в отличие от государственной пенсионной системы, учитывают индивидуальные предпочтения и риски граждан;

д) в постиндустриальном обществе «близорукость» (короткий горизонт планирования) большинства граждан можно поставить под сомнение. Услуги образования и здравоохранения будут занимать

все большую долю в потреблении¹³, а это одновременно инвестиции в сохранение занятости, то есть замена пенсии. Таким образом, в пост-индустриальном обществе конфликт текущего потребления и необходимости сбережения средств на пенсию будет во многом смягчен. И даже очень «близорукие» люди, грамотно потребляющие образовательные и медицинские услуги, смогут значительно дольше обходиться без государственного пособия;

е) в семьях, как правило, работают оба супруга, что увеличивает стабильность семейного бюджета в случае временной или постоянной нетрудоспособности одного из членов семьи. Для подтверждения этого тезиса сопоставим занятость женщин в 1970-е годы и в конце XX в. (см. табл. 1).

Анализ динамики показателя занятости женщин по сравнению с занятостью мужчин позволяет сделать два вывода. Во-первых, во всех рассматриваемых странах занятость женщин стремительно выросла. Во-вторых, со временем происходит конвергенция темпов роста относительной занятости женщин: в начале 1970-х годов данный процесс затрагивал в основном Скандинавские страны, но в конце прошлого века он распространился и на менее развитые и патриархальные страны южной Европы. Следовательно, если в 1952 г. типичный получатель пенсии должен был прокормить на 40% от своей прежней заработной платы себя и свою жену, которая, как правило, не имела собственной трудовой пенсии и иных накоплений, то в конце прошлого века во многих странах Европы женщины уже имели собственные пенсионные накопления.

Т а б л и ц а 1

Относительный уровень женской занятости (по сравнению с занятостью мужчин) в ряде европейских стран в 1970—2000 гг.

Страна	1970	1980	1985	1990	1995	2000
Швеция	66,6	83,8	91,0	94,9	96,4	94,9
Финляндия	—	84,6	90,8	91,5	91,0	90,7
Дания	—	—	82,7	86,5	84,6	88,8
Великобритания	54,8	66,1	71,9	76,7	82,1	83,1
Франция	54,2	63,1	69,4	72,6	77,0	80,5
Германия	51,9	61,5	62,8	67,7	74,9	79,0
Португалия	—	55,9	62,8	68,3	75,7	78,8
Австрия	57,5	59,0	62,9	68,7	75,4	77,1
Нидерланды	—	43,9	52,0	62,7	70,7	76,6
Бельгия	—	54,0	59,7	66,9	71,9	74,4
Ирландия	36,9	41,7	46,5	54,1	61,0	69,3
Испания	30,0	37,0	38,9	44,4	50,9	57,7
Италия	36,2	43,7	46,2	51,5	52,6	57,6
Греция	—	40,6	50,3	53,8	56,0	53,8

Источник: MacInnes, 2003.

¹³ В настоящее время эти тенденции только формируются. Однако в 1990-е и 2000-е годы в большинстве стран ЕС наблюдался рост расходов домохозяйств на образование (в относительном выражении). Это верно и применительно к относительным расходам на частные медицинские страховки, однако здесь страны ЕС менее однородны (см. отчет ВОЗ: www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/138179/E94886_ch10.pdf и отчет Евростата: ec.europa.eu/education/pdf/doc274_en.pdf).

3. Ложные предпосылки порождают неправильные выводы

Принятие описанных выше предпосылок (человек неадекватен, а будущее предсказуемо) определяет выбор решений проблем пенсионного обеспечения. Самое важное из них — повысить пенсионный возраст. Действительно, эта мера во многом смягчит ситуацию: удастся предотвратить падение коэффициента замещения (соотношение пенсии и заработной платы) и не допустить галопирующего роста пенсионных расходов. Однако решение о повышении пенсионного возраста исходит из той же логики упрощения действительности, хотя жизненные стратегии людей становятся все более разнообразными.

Так, повышение пенсионного возраста — эффективное решение, если растет не только общая продолжительность жизни, но и (хотя бы с такой же скоростью) возраст, в котором ухудшается здоровье и теряется трудоспособность. В статье А. Кудрина и Е. Гурвича приведены факты в пользу этого тезиса (Кудрин, Гурвич, 2012). Однако авторы использовали средние по разным странам значения данных показателей. При этом важны не только средние величины, но и дифференциация по полу, возрасту, образованию и другим социально-демографическим признакам.

Для примера приведем некоторые цифры по Дании (см.: Bronnum-Hansen, Baadsgaard, 2008). За десять лет ожидаемая продолжительность жизни людей с высшим образованием выросла на 2,5 года, а без высшего — лишь на 1,7 года. Таким образом, разница в росте ожидаемой продолжительности жизни между этими группами составила 0,8 года. За тот же период разница в росте ожидаемой продолжительности здоровой жизни между этими группами выросла на 1,65 года (для малообразованных мужчин этот показатель даже снизился). Правда, и доля малообразованных мужчин в населении сократилась. В результате неясно, насколько надо повысить пенсионный возраст в связи с ростом ожидаемой продолжительности жизни. На кого следует ориентироваться: на образованных, не очень образованных или на среднюю величину?

В приведенном примере выделены лишь две социальные группы населения, но в реальности в современном обществе их гораздо больше. Кроме того, нельзя забывать и о значительной территориальной дифференциации продолжительности здоровой жизни в России. Вероятно, в определенные периоды эта дифференциация будет увеличиваться. В результате повышение пенсионного возраста станет легким бременем (или даже выигрышем) для одних и совершенно нетерпимым — для других. Дифференциация правил выхода на пенсию может немного сгладить эту проблему, но тогда не удастся автоматически привязать повышение пенсионного возраста к увеличению продолжительности жизни.

Данному подходу присуща тяга «загнать человечество в счастье». Особо отметим предложения некоторых экспертов расширить пенсионную систему, чтобы учесть интересы среднего класса: увеличить порог, с которого взимаются страховые взносы, и ввести дополнительные квазидобровольные взносы в накопительную пенсионную систему. Это весьма странный способ позаботиться о среднем классе — обложить его дополнительными налогами, сократив возможности для самостоятельных накоплений.

В целом классическому набору параметрических реформ, предлагаемых экспертным сообществом¹⁴, присущи четыре недостатка:

1) эти предложения направлены на «ремонт» сложившейся системы, хотя изменение исторических реалий требует пересмотра ее фундаментальных основ и философско-мировоззренческих предпосылок;

2) большинство предложений¹⁵ дадут ощутимые результаты через 10–20 лет, но пенсионная система уязвима в финансовом отношении уже сейчас: колебания цен на нефть делают непредсказуемой ее платежеспособность в среднесрочной перспективе;

3) дефицит политической воли снижает вероятность принятия ключевого решения классической параметрической реформы — повышения пенсионного возраста;

4) оставаясь в рамках классической страховой модели пенсионного обеспечения, эксперты не видят возможностей радикально сократить страховые взносы, то есть фактически исключают налогово-бюджетный маневр, когда для повышения конкурентоспособности и диверсификации российской экономики налоговая нагрузка на труд снижается, а выпадающие доходы (увеличение дефицита пенсионной системы) покрывают из других источников.

Следовательно, необходимы новые подходы и к целеполаганию, и к дизайну конкретных мер, чтобы общество и политический класс не воспринимали реформирование института государственной пенсии столь болезненно и санкционировали изменения уже в начале этого политического цикла.

II. Выход из кризиса: маленькие шаги на большом пути

Новая парадигма пенсионного обеспечения

Одновременное ухудшение финансовой состоятельности распределительной пенсионной системы и уменьшение потребности в ней в постиндустриальном обществе определяют необходимость перехода к пенсионной системе, включающей две составляющие:

- добровольная частная пенсионная система, состоящая из любых накоплений граждан и инвестиций в человеческий капитал;
- страховка от бедности в случае нетрудоспособности.

Последнее означает трансформацию пенсии в социальное пособие. Нецелесообразно привязывать его получение к достижению какого-либо возраста, так как человек может оказаться в безысходной жизненной ситуации (сочетание нетрудоспособности, отсутствия приносящих доход активов, обеспеченных детей, средств по обязательному накопительному компоненту) и до 60 лет, а может вполне преуспевать и после 80 лет. Пособие должно быть ориентировано на прожиточный минимум

¹⁴ См.: Итоговый доклад, 2012. Гл. 6. С. 172–176.

¹⁵ Повышение пенсионного возраста, ужесточение требований к стажу, «мягкое» решение проблемы досрочников с помощью введения небольшого тарифа на «вредные» рабочие места, повышение эффективности накопительного компонента пенсионного обеспечения (Там же).

пенсионера (не считая медицинской помощи, которая финансируется отдельно) и может финансироваться из налогов общего покрытия, а не за счет отдельных страховых взносов (с целью снижения издержек по администрированию).

Описанное выше «переформатирование» классической пенсии в «пособие для людей, находящихся в трудной жизненной ситуации», обладает следующими преимуществами: усиливаются стимулы к труду; стимулируются рождаемость и инвестиции в человеческий капитал; в массовое сознание внедряется стремление продлить время активной жизни, в том числе больше заботиться о своем здоровье. Обеспечивается долгосрочная сбалансированность пенсионной системы (она не обременительна для общества). Кроме того, повышается прогрессивность системы социального обеспечения: богатые платят налоги (пусть и небольшие), а пенсию не получают. Дополнительная прогрессивность обеспечивается за счет перераспределения средств из сферы пенсионного обеспечения (где в рамках страховой распределительной модели выше выигрыш более богатых слоев населения, которые, как правило, живут дольше) в сферу здравоохранения и борьбы с бедностью (где при правильной организации предоставления помощи больше выигрывают наименее обеспеченные слои населения).

Очевидно, переход на подобную систему не может быть быстрым, он займет одно-два поколения. Однако уже сейчас необходимо принимать решения, направленные на подготовку общества и системы социального обеспечения к кардинальному реформированию последней. Во-первых, надо создавать эффективную систему помощи наиболее нуждающимся гражданам, которая постепенно заменит существующие в России категориальные льготы, а потом и распределительную пенсионную систему. Во-вторых, с помощью постепенных параметрических реформ нужно улучшить соотношение занятых и пенсионеров, что сделает политически возможными более радикальные изменения¹⁶, однако дизайн этих реформ скорее всего должен отличаться от классических восточно-европейских рецептов 20- или 10-летней давности.

Первые шаги

Добиться высоких коэффициентов замещения, приемлемого тарифа страховых взносов и улучшения соотношения пенсионеров и занятых без повышения пенсионного возраста невозможно. Если его повышение в сжатые сроки политически неприемлемо, можно предложить систему мер, которая давала бы сопоставимые эффекты, но при этом:

- не ассоциировалась бы с прямым повышением пенсионного возраста;
- предусматривала бы вариативность поведения населения относительно возраста выхода на пенсию;

¹⁶ Если 50% избирателей получают пенсии, то ввести адресность и стимулировать частные накопления практически невозможно. Если же из классической системы постепенно удаляются отдельные группы (богатые, лица, не имеющие большого трудового стажа, относительно молодые граждане), то численность сопротивляющейся группы постепенно уменьшается и появляются ресурсы для «покупки» у населения более радикальной реформы.

— подготавливала бы общественное мнение к принятию идеи о необходимости продолжения трудовой деятельности.

Предлагается реализовать стратегию «деятельное долголетие», заключающуюся в пониженной индексации пенсий в случае своевременного выхода на пенсию и их повышенной индексации при позднем выходе.

*1. Ужесточение правил индексации пенсий
и учет роста продолжительности жизни
при расчете страховой части пенсии*

Российская система индексации пенсий уникальна, так как пенсионные права и сама пенсия индексируются по следующему правилу: авансовая индексация на темп инфляции плюс дополнительная индексация на темп роста заработной платы, если по итогам года он превысил темп инфляции (но не выше индекса роста доходов бюджета ПФР в расчете на одного пенсионера). Такой порядок индексации не учитывает циклические колебания в экономике. В фазе экономического спада пенсионные обязательства и расходы на выплату пенсий растут в процентах к ВВП в силу их индексации по инфляции. В фазе экономического подъема расходы на пенсионное обеспечение и пенсии не испытывают адекватного снижения в процентах к ВВП из-за их индексации по темпу роста доходов ПФР. В результате нынешний порядок индексаций только из-за цикличности развития экономики приводит к росту пенсионных расходов в процентах к ВВП.

В истории есть пример, когда изменение правил индексации пенсий позволило сбалансировать пенсионную систему. Правительство М. Тэтчер отказалось от индексации пенсий по заработной плате в пользу индексации по инфляции, что уменьшило расходы на пенсионное обеспечение в Великобритании: в настоящее время они составляют 5,4% ВВП — это существенно ниже, чем средний уровень по ОЭСР (7,0% ВВП), при более пожилом населении.

При изменении правил индексации пенсий необходимо соблюдать два базовых условия: пенсии должны сохранять свою покупательную способность; расходы на пенсионное обеспечение должны сокращаться в процентах к ВВП в период экономического роста. Этим условиям отвечает следующий порядок индексации пенсий:

- индексация базовой части пенсии по инфляции;
- индексация пенсионного капитала и страховой части пенсии по средней арифметической между инфляцией и ростом средней заработной платы;
- индексация страховой и базовой частей пенсии по общему правилу проводится один раз в год (в апреле), авансовая индексация по инфляции — только в случае превышения темпа роста потребительских цен за квартал, полугодие или девять месяцев уровня 12%.

Кроме того, необходимо учитывать увеличение ожидаемого срока дожития при назначении пенсии.

Замедление индексации пенсий представляется самым эффективным способом добиться сбалансированности пенсионной системы:

- мера начинает действовать немедленно (в отличие, например, от повышения пенсионного возраста);

— она создает долгосрочные бюджетные правила, исключая ежегодный торг за объем расходов на пенсионное обеспечение.

Изменение правил индексации пенсий приведет к сокращению расходов на 1,1% ВВП к 2020 г., что позволит высвободить ресурсы для:

- программы стимулирования продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста;
- снижения страховых взносов;
- более активного развития накопительной пенсионной системы.

Кроме того, возникает «разность потенциалов»: граждане, выбравшие стратегию добровольного более позднего выхода на пенсию (см. ниже), получают существенную прибавку к пенсии по сравнению с теми, кто предпочел этого не делать и следовать традиционной стратегии.

2. Стратегия «деятельное долголетие»: стимулирование добровольного более позднего выхода на пенсию

Описание программы. Людям, которые достигли возраста, дающего право на получение трудовой пенсии по общероссийским стандартам, предлагается добровольно, по их желанию, отложить момент начала получения пенсии, чтобы позднее получать повышенную пенсию. Размер пенсии будет зависеть от того, на сколько лет граждане отложат ее получение (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Дополнительный коэффициент увеличения трудовой части пенсии при отказе от ее получения после наступления пенсионного возраста

Срок, на который откладывается выход на пенсию	Коэффициент увеличения
1 год	1,15
2 года	1,35
3 года	1,55
4 года	1,75
5 лет	2,00

В эту программу можно вступить в любой момент по достижении пенсионного возраста, даже после того, как человек некоторое время получал свою пенсию. Продолжительность участия в программе составит от 1 года до 5 лет. Выйти из нее можно также в любой момент, а затем снова вернуться, при этом годы, на которые откладывается получение пенсии, суммируются.

Отметим, что коэффициент увеличения означает реальное увеличение пенсии (то есть учитываются инфляция и рост заработной платы в течение периода, на который откладывается получение пенсии). Кроме того, по отношению к участникам программы будет применяться ожидаемый срок дожития, который сложился на момент достижения ими общеустановленного пенсионного возраста, то есть дальнейшее увеличение продолжительности жизни не уменьшит объем их пенсионных прав. Таким образом, тот, кто принял участие в программе на 5 лет, будет получать пенсию в два раза больше, чем человек с аналогичными пенсионными правами (на момент достижения пенсионного возраста), не отказавшийся от своевременного получения пенсии.

Оценка популярности программы. Фонд «Общественное мнение» провел социологический опрос по теме «Отношение к программе временного отказа от пенсии». Было опрошено 2500 респондентов предпенсионного возраста (женщины 48–54 лет и мужчины 53–59 лет) в 61 субъекте РФ. Наиболее важные для предлагаемой программы результаты опроса состоят в следующем.

1. У граждан предпенсионного возраста достаточно высокие запросы в отношении жизни на пенсии: они хотят не только качественно питаться и оплачивать услуги ЖКХ, но и путешествовать. Очевидно, что на нынешнюю пенсию этого сделать нельзя, однако комбинация продолжения трудовой деятельности и повышенной пенсии за более поздний выход на пенсию позволит им осуществить часть своих планов и приблизиться к стандартам потребления европейских пенсионеров.

2. Полностью суть предлагаемой программы понимают 88% опрошенных.

3. Продолжать работать по достижении пенсионного возраста собираются 55% респондентов, из них 63% говорят, что хотят и смогут сохранить свое место работы. Причем большинство опрошенных полагают, что проработают по достижении пенсионного возраста еще 5 лет. Если сейчас эти люди обходятся без государственной пенсии, то при сохранении той же занятости они смогут обойтись без нее и в будущем. Таким образом, отказ 55% пожилых людей от получения пенсии в течение 5 лет по достижении общеустановленного пенсионного возраста — целевой ориентир предлагаемой программы.

4. Собственно приведенная выше программа вызвала интерес у 18% опрошенных, однако лишь 4% выразили готовность принять в ней участие. Это достаточно оптимистичные показатели, учитывая, что в обществе широко распространены недоверие к государству и, как следствие, неуверенность в будущем. Кроме того, люди услышали об этой программе впервые в жизни и их настороженная реакция неудивительна. Более того, даже из числа тех, кто выразил твердую готовность участвовать в программе, в реальности это сделает лишь половина¹⁷. Вместе с тем можно прогнозировать, что, когда первые участники предлагаемой программы начнут выходить на пенсию и получат существенно более высокие пенсии, количество ее участников резко возрастет. Кроме того, необходимо продумать дизайн информационной кампании, направленной на постепенный, но неуклонный рост числа участников программы.

Проведенный опрос позволяет сделать следующие предположения о динамике численности участников программы:

— число пенсионеров, входящих в программу в первый год, будет незначительным — около 50 тыс. человек, а средний срок, на который откладывается выход на пенсию, составит три года;

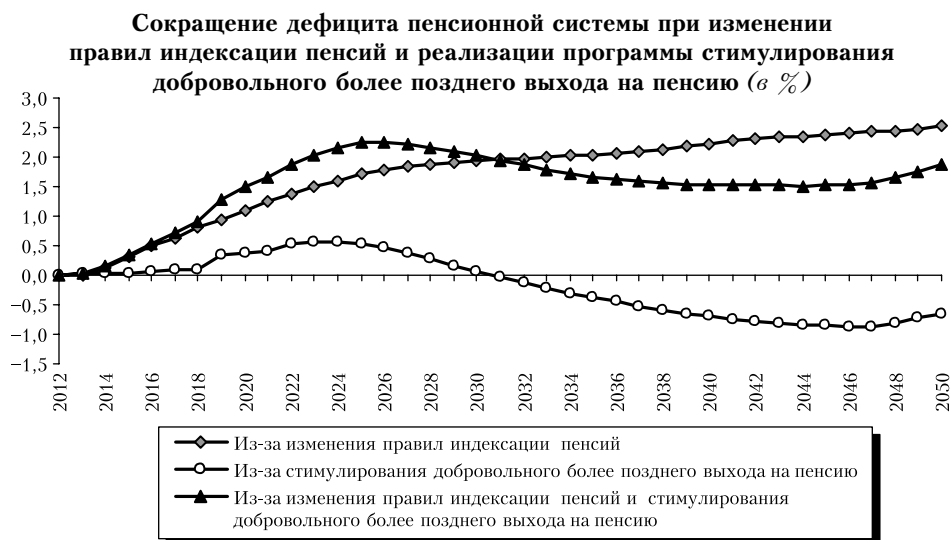
— через три года число ежегодно входящих в программу возрастет до 330 тыс. человек (отражает 18% опрошенных, которым программа интересна и которые за это время смогут убедиться, что их не

¹⁷ По оценкам НИСП.

обманывают), а средний срок, на который откладывается выход на пенсию, возрастет до 4 лет;

— через 10 лет после запуска программы она охватит всех, кто работает после достижения пенсионного возраста (ежегодно в программу будут вступать 1 млн человек), а средний срок, на который откладывается выход на пенсию, возрастет до 4,5 лет.

Бюджетные последствия. Экономия средств федерального бюджета будет возрастать с 0,1% ВВП в первый год введения программы (предположительно 2013 г.) по мере увеличения доли работающих граждан пенсионного возраста, продолжающих трудовую деятельность и отказывающихся от пенсии, и достигнет максимума (0,55% ВВП) в 2023–2024 гг. Позднее, когда на пенсию начнут выходить пенсионеры, отложившие свой выход на нее и на которых распространяется мера по ее увеличению, экономия средств федерального бюджета будет постепенно снижаться до нуля к началу 2030-х годов. Затем данная мера для бюджета станет затратной. Однако экономия от изменения правил индексации пенсий на всем рассматриваемом интервале окажется столь значительной, что совокупный фискальный эффект для бюджета будет положительным, стабильно превышая 1,5% ВВП после 2020 г. (см. рис. 2).

Источник: расчеты ИЭП имени Е. Т. Гайдара.

Рис. 2

Другие последствия. Формирование в обществе значительной группы граждан, которые сумели обойтись без поддержки государства в течение 5 лет после наступления пенсионного возраста, и их более выигрышное материальное положение по сравнению с теми, кто предпочел получать пенсию раньше, позволят:

- усилить мотивацию к сохранению занятости среди наиболее опытных сотрудников;
- снизить иждивенческие настроения среди населения;
- психологически облегчить повышение пенсионного возраста;

— начать фактическое повышение пенсионного возраста незамедлительно (из-за добровольности меры это будет политически приемлемо);
— охватить категории населения (люди старших возрастов), на которые по политическим причинам не распространится повышение общеустановленного пенсионного возраста.

Поддерживающие меры. Рассматриваемую программу часто критикуют, утверждая, что граждане могут отказаться в ней участвовать. Здесь можно предложить следующие меры.

1. Участие по умолчанию (в настоящий момент граждане, достигшие пенсионного возраста, должны подавать соответствующие документы для оформления пенсии; если они этого не делают, то автоматически становятся участниками программы).

2. Если по прошествии 3–5 лет число участников программы будет невелико (следовательно, накопится существенная экономия в результате пониженной индексации), то можно предложить дополнительные стимулы для работодателей, освободив их от уплаты страховых взносов в части солидарной составляющей (6 п. п. страхового тарифа, взимаемых с установленного в настоящее время порогового уровня заработной платы) за работников пенсионного возраста, отказавшихся от получения пенсии.

Такая мера повысит заинтересованность работодателей в сохранении занятости пожилого населения. Вместе с тем распространение налоговой льготы лишь на пожилых работников, которые отказались от получения пенсии, делает данную льготу, по крайней мере на первое время, выгодной с фискальной точки зрения (работодателей освобождают от выплаты части взносов, а государство получает возможность не выплачивать всю сумму пенсии). Большой выигрыш бюджета по сравнению с суммой выигрыша работника и работодателя от применения этой меры в краткосрочном периоде служит некоторой гарантией того, что данную льготу не будут использовать как способ уклонения от налогов.

Кроме того, с заработной платы, превышающей определенный порог, будет по-прежнему взиматься солидарный страховой платеж (с 2012 г. — 10%, в дальнейшем целесообразно его сократить, но в среднесрочном периоде — не отменять полностью). Сохранение солидарного взноса с высокой заработной платы даже в отношении участников программы «деятельное долголетие» снизит вероятность использования рассматриваемой льготы для ухода от налогов (не возникнет дополнительных выгод от оформления всего фонда оплаты труда на одного пожилого гражданина, отказавшегося от пенсии, по сравнению с действующим законодательством).

Применение данной меры не должно оказать сильного дестимулирующего воздействия на рынок труда: работодатели не будут нанимать пожилых только для получения налоговой льготы, зато у них будет стимул сохранить наиболее опытных и ценных сотрудников, которые выбрали стратегию «деятельное долголетие».

3. Если даже стимулирование работодателей не приведет к желательному расширению участия граждан в программе, то через 7–8 лет целесообразно либо вернуться к вопросу о повышении пенсионного возраста (накопленная экономия от низкой индексации позволит сделать

это вместе с неким «щедрым подарком» для пенсионеров — «вторая валоризация»), либо еще больше ужесточить правила индексации пенсий для «молодых» пенсионеров и установить щедрые надбавки для «пожилых» с целью не допустить катастрофического падения коэффициента замещения для действительно нетрудоспособных.

3. Дополнительные мероприятия в логике «классической параметрической реформы»

Очевидно, что предлагаемая комбинация — ужесточение индексации пенсий и стимулирование более позднего выхода на пенсию — способна лишь отсрочить дефолт классической пенсионной системы, но не может его предотвратить. В связи с этим необходимы меры, направленные на подготовку более радикального реформирования системы.

1. Решение проблемы досрочных пенсий:

— граждане, начавшие трудовую деятельность после определенной даты (например, 1 января 2013 г.) на рабочих местах, дававших право на получение досрочной пенсии, теряют право на досрочный выход на пенсию (возможная более ранняя утрата ими трудоспособности должна компенсироваться более высокой заработной платой, добровольным страхованием утраты трудоспособности, профессиональными пенсионными системами, созданными работодателями на добровольной основе);

— за всех граждан, уже работающих на вредных производствах, вводится небольшой дополнительный страховой взнос в размере 3% для рабочих мест из Списка № 1, в размере 2% — из Списка № 2 (это сокращает для работодателей стимулы сохранять и даже увеличивать долю рабочих мест по обоим спискам).

2. Разовое повышение требований к минимальному стажу, после которого работник может претендовать на получение трудовой пенсии, с 5 до 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин (эти требования действовали до 2002 г.), а затем их постепенное повышение до 35—45 лет.

3. Постепенное повышение пенсионного возраста (рост продолжительности жизни будет хорошим аргументом в пользу этой меры). В настоящее время реалистично повышение пенсионного возраста для «молодых» (лицам моложе 1967 г. р., у которых есть накопительный компонент пенсионного обеспечения). Объявить об этом необходимо уже сейчас, чтобы граждане смогли адаптироваться к данному решению. Собственно реализация решения начнется с 2022 г. Темп повышения — полгода в год для женщин и квартал в год для мужчин до 63 лет. Можно предусмотреть льготный возраст выхода на пенсию для граждан с большим стажем работы. Например, когда к 2038 г. пенсионный возраст будет повышен до 63 лет, можно сохранить возможность оформления пенсии в любом возрасте при наличии 45 лет стажа¹⁸.

При наличии политической воли можно сначала (до 2022 г.) выравнять возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин. Объявление

¹⁸ Такой подход был недавно применен для повышения сбалансированности пенсионной системы Греции.

о мягком и отложенном повышении пенсионного возраста может даже несколько снизить общественную напряженность: нынешняя неопределенность в данном вопросе создает не меньшее напряжение, чем собственно повышение пенсионного возраста. Обязательное условие реализации меры — направление ощутимой части нефтегазовых доходов и доходов от приватизации в пенсионную систему (в том числе на накопительные пенсионные счета). Государство должно показать, что оно вносит вклад в решение пенсионных проблем, не перекладывая на граждан всю их тяжесть (подробнее см. ниже).

4. Тарифная политика и привлечение дополнительных источников финансирования

Для модернизации российской экономики и повышения ее конкурентоспособности необходимо снизить налоговую нагрузку на труд и капитал. Компенсировать снижение доходов бюджета можно с помощью повышения акцизов на алкогольные напитки и табачные изделия, большего изъятия природной ренты, увеличения обложения имущества физических лиц, доходов от приватизации, оптимизации расходов федерального бюджета.

Изменение правил индексации пенсий, программа стимулирования добровольного более позднего выхода на пенсию, ужесточение требований к стажу, сокращение «вредных» рабочих мест обеспечат к 2020 г. суммарную экономию средств, эквивалентную 10 п. п. тарифа (1,8% ВВП). Часть этой экономии можно направить собственно на снижение тарифа, а часть — на сокращение дефицита пенсионной системы. Использование нефтегазовых доходов и доходов от приватизации дает возможность начать снижение тарифов раньше, чем позволят меры экономии. Такой подход будет стимулировать экономический рост, увеличение занятости, вывод заработной платы из «тени». Кроме того, направление доходов от приватизации на снижение тарифа и увеличение пенсионных накоплений граждан позволит сделать приватизацию популярной в широких слоях общества.

Финансирование пенсий нынешних пенсионеров за счет доходов общего покрытия представляется вполне оправданным. Очевидно, что пенсии, выплачиваемые нынешним пенсионерам, не имеют никакого отношения к социальному страхованию. Скорее речь идет о выплате социального долга перед старшими поколениями, которые остались без личных сбережений в результате краха советской системы. Поэтому представляется сомнительным выплачивать эти пенсии за счет страховых взносов ныне работающих граждан, поскольку это создает избыточную налоговую нагрузку на относительно узкую и эластичную налоговую базу. Выплату пенсий гражданам старше 1967 г. р. можно осуществлять за счет налогов общего покрытия, природной ренты и доходов от приватизации государственного имущества. Для этих целей можно также использовать средства резервных фондов.

Если этих средств не хватит, то в качестве источника финансирования пенсионной системы целесообразно выбрать повышение НДС, а не страховых взносов. Такой выбор обусловлен следующими причинами:

— во-первых, база НДС существенно шире, чем страховых взносов. Следовательно, повышение НДС вызывает меньше искажений в экономике, чем повышение страховых взносов;

— во-вторых, повышение НДС может решить проблему несбалансированности пенсионной системы в случае снижения цен на энергоносители гораздо успешнее, чем повышение страховых взносов. Доля конъюнктурной составляющей в поступлениях по НДС меньше, чем в поступлениях по страховым взносам;

— в-третьих, повышение НДС в отличие от повышения страховых взносов не скажется на конкурентоспособности российской экономики. Для экономики страховые взносы тождественны налогу на заработную плату, который частично переносится в цену товара. Следовательно, повышение страховых взносов отрицательно сказывается на конкурентоспособности отечественных экспортеров, особенно в трудоемких отраслях. НДС, напротив, это налог в том числе и на импорт, а экспортерам он возмещается.

Логику выбора между повышением НДС и страховых взносов для финансирования пенсионной системы можно проиллюстрировать на примере ФРГ, где недавно были снижены ставки по налогу на прибыль организаций и социальному налогу при одновременном повышении налога на добавленную стоимость с 16 до 19%¹⁹. Эти меры призваны повысить конкурентоспособность германской экономики. Снижая налоги на труд и капитал, правительство ФРГ стремится привлечь инвестиции (или хотя бы приостановить их отток в страны Восточной Европы) и повысить занятость населения. Выбирая увеличение НДС как способ компенсации выпадающих доходов, власти ФРГ облагают повышенным налогом в том числе и импорт. Таким образом, немецкие экспортеры получают более низкие налоги на труд и капитал, а повышение НДС их в основном не затрагивает (НДС при экспорте возмещается).

Следует также отметить, что в настоящее время в России есть определенный резерв для повышения ставки НДС (в отличие от страховых взносов, базовая ставка которого достаточно высокая). Во-первых, существует льготная 10-процентная ставка НДС, которую можно отменить для повышения не только доходов бюджета, но и нейтральности налоговой системы. Во-вторых, многие операции в настоящее время освобождены от обложения. В-третьих, даже базовая ставка НДС в России (18%) невысока по сравнению со многими странами ЕС.

* * *

Пенсионная система должна быть различной для разных поколений.

Для *людей старших возрастов* необходимо сохранять покупательную способность пенсий, увеличивать расходы (а главное, их эффективность) на социальное и медицинское обслуживание наиболее пожилых пенсионеров.

Для *«молодых» пенсионеров и людей предпенсионного возраста* можно предложить программу добровольного временного отказа от получения пенсии в обмен на существенное ее увеличение в будущем.

¹⁹ www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp0746.pdf.

Для *средних и младших возрастов* акцент нужно сделать на повышении эффективности накопительного компонента и ужесточении правил «входа» в распределительную пенсионную систему.

Для *самых молодых* (тех, кто только выходит на рынок труда) необходимо предусмотреть радикальное изменение всей парадигмы пенсионного обеспечения. Классическая пенсионная система заменяется любыми добровольными инвестициями в финансовые активы, человеческий капитал, недвижимость и т. д. Роль государства сводится к страхованию от бедности в случае нетрудоспособности. При этом фискальное бремя на труд радикально сокращается.

Такой подход позволит в течение двух поколений мягко демонтировать устаревший социальный институт государственного пенсионного обеспечения. Чтобы эти изменения были безболезненными для общества, начинать их необходимо уже сейчас. При этом важно честно объявить гражданам о том, какая пенсионная система будет ожидать каждое поколение.

Список литературы

- Вишневецкий А. Г. (2005). Демографическая революция. Избранные демографические труды. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. М.: Наука. [Vishnevsky A. G. (2005). The Demographic Revolution. Selected Demographic Works. Vol. 1. The Demographic Theory and Demographic History. Moscow: Nauka.]
- Всемирный банк (2009). Пенсионные системы в период кризиса. Региональный доклад по странам Европы и Центральной Азии. siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1256842123621/6525333-1260213816371/PensionCrisisPolicyNotefinalru.pdf. [World Bank (2009). The Pension System in Crisis. Regional Report for Europe and Central Asia.]
- Гутник В., Зимаков А. (2001). Пенсионная реформа в Германии // Современная Европа. 2001. № 2. С. 49–59 [Gutnik V., Zimakov A. (2001). Pension Reform in Germany // Sovremennaya Evropa. No 2. P. 49–59.]
- Захаров С., Рахманова Г. (1997). Демографический контекст пенсионного обеспечения: история и современность // Современные проблемы пенсионной сферы: комментарии экономистов и демографов / Под ред. Т. Малеевой (Научные доклады Московского центра Карнеги. Вып. 16). [Zakharov S., Rakhmanova G. (1997). The Demographic Context of the Pension System: Past and Present // Modern Problems of the Pension Sphere: Comments of the Economists and Demographers / T. Maleeva (ed.). (Scientific Reports of the Moscow Carnegie Center. No 16).]
- Итоговый доклад (2012) о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.: Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика. 2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf. [Final report (2012) on the Results of Expert Work on Actual Problems of Socio-economic Strategy of Russia up to 2020: Strategy-2020: a New Model of Growth — a New Social Policy.]
- Кудрин А., Гурвич Е. (2012). Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. № 3. С. 52–79. [Kudrin A., Gurvich E. (2012). Population Aging and Risks of Budget Crisis // Voprosy Ekonomiki. No 3. P. 52–79.]
- Назаров В., Синельников-Мурылев С. (2009). О стратегии совершенствования российской пенсионной системы // Экономическая политика. № 3. С. 150–177. [Nazarov V., Sinelnikov-Murylev S. (2009). On the Strategy of Improvement of the Russian Pension System // Ekonomicheskaya Politika. No 3. P. 150–177.]
- Acemoglu D. (2009). Introduction to Modern Economic Growth. press.princeton.edu/chapters/s6_8764.pdf.

- Bronnum-Hansen H., Baadsgaard M.* (2008). Increase in Social Inequality in Health Expectancy in Denmark // *Scandinavian Journal of Public Health*. Vol. 36. P. 44–51.
- Dimson E., Marsh P., Staunton M.* (2002). *Triumph of the Optimists: 101 Years of Global Investment Returns*. Princeton: Princeton University Press.
- Feldstein M.* (1977). *The Social Security Fund and National Capital Accumulation // Funding Pensions: The Issues and Implications*. Federal Reserve Bank of Boston publication. www.bos.frb.org/economic/conf/conf16/conf16c.pdf.
- Feldstein M.* (1994). Fiscal Policies, Capital Formation and Capitalism // NBER Working Paper. No 4885. P. 18, 19.
- Lacomba J. A., Lagos F. M.* (2005). Political Election on Legal Retirement Age. Departamento de Teoria e Historia Económica, Universidad de Granada.
- Latulippe D.* (1996). Effective Retirement Age and Duration of Retirement in the Industrial Countries between 1950 and 1990 // *Issues in Social Protection*. Discussion Paper 2. Financing and Economics. Social Security Department, ILO. Geneva.
- Lusardi A.* (2003). Planning and Saving for Retirement. www.financialliteracyfocus.org/alusardi/Papers/Lusardi_pdf.pdf.
- Lusardi A.* (1999). Information, Expectations and Savings for Retirement // *Behavioral Dimensions of Retirement Economics* / H. Aaron (ed.). Wash., DC: Brookings Institution; Russell Sage Foundation.
- MacInnes J.* (2003). Sociology and Demography: A Promising Relationship? Women's Employment, Parental Identity and Fertility in Europe. An Analysis of the Family and Gender Roles // *Edinburgh Working Papers in Sociology*. No 23 / University of Edinburgh.
- Mesle F., Vallin J.* (2006). The Health Transition: Trends and Prospects // *Demography: Analysis and Synthesis. A Treatise in Demography* / G. Caselli, J. Vallin, G. Wunsch (eds.). N. Y.: Elsevier. P. 247–602.
- Oeppen J., Vaupel J. W.* (2002). Broken Limits to Life Expectancy // *Science*. Vol. 296, No 5570. P. 1029–1031.
- Prentice T.* (2008). Health, History and Hard Choices: Funding Dilemmas in a Fast-Changing World // *WHO. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 37, No 1.
- Samwick A. A.* (1998). Tax Reform and Target Saving. www.nber.org/papers/w6640.pdf?new_window=1.
- Zee H. H.* (2005). Personal Income Tax Reform: Concepts, Issues and Comparative Country Developments // *IMF Working Paper*. No 05/87.

The Future of the Pension System: Parametric Reforms or the Change of a Paradigm?

Vladimir Nazarov

Author affiliation: Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia).
Email: nazarov@iet.ru.

The main aim of the paper is to reveal philosophical drawbacks of the current paradigm of the pension system. The main conclusion is that pension system as unified mandatory salary insurance is transforming into hybrids of free-will private savings and investments in human capital and government poverty insurance. Socially and politically acceptable measures of the pension system transformation are described in the paper.

Keywords: pension system, post-industrial society, parametric reforms, retirement age.

JEL: H55, J18, I30.